

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 10 Vol. XVII. NEW YORK. May 28. 1913, 15 Май 1913 г No. 10.

For English Text see page 204.

Боголюбезнымъ пастырямъ и всѣмъ чадамъ Русско-Американской православной церкви о Господѣ радоватися.

12/25 текущаго мая свѣтлое празднество имѣеть быть на Державной Руси по случаю прославленія мученически, въ подземельѣ Чудова Монастыря въ Москвѣ, триста лѣтъ тому назадъ скончавшагося пламеннѣйшаго русскаго патріота, великаго поборника православія и борца за св. вѣру съ латинянами, Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Ермогена.

Послушная сладчайшему гласу своей святой Матери—Церкви Русской, Амери-

канская Православная Церковь да сольется въ своихъ горячихъ молитвахъ къ Новоявленному Угоднику Божію, въ святыхъ и радостнѣйшихъ чувствованіяхъ съ Державною Русью по случаю великаго событія — его прославленія.

Священномученикъ Ермогенъ по духу особенно близкій и родной намъ, призваннымъ высоко держать знамя православія и русской народности въ этой странѣ.

Какъ въ смутное время лихолѣтья на св.

Руси, такъ и въ пріютившей насъ Америкѣ, народъ русскій въ храненіи священныхъ завѣтовъ нашей исторіи и особенностей русской жизни, — жизни православнаго великаго народа, — всецѣло представленъ самому себѣ, и православные пастыри являются здѣсь не только носителями и хранителями св. истинъ православія, но и предводителями народа въ его общечеловѣческомъ прогрессѣ, будителями русскаго національнаго духа и самосознанія, проводниками русскаго патріотизма. И въ этой святой своей дѣятельности народъ и духовенство помощи и опоры могутъ ожидать для себя только съ неба, на которомъ возблистала теперь новая лучезарная звѣзда — мощный предстатель и великій молитвенникъ за всѣхъ страдальцевъ за вѣру православную и народность русскую св. священномученикъ Ермогенъ, который

самъ за вѣру Христову православную и землю нашу свято-русоую мученически пострадалъ, тѣмъ-же и прославилъ его Господь, вчинивъ въ лики Своихъ святыхъ.

Россійскія земли первопрестольниче и неусыпный о ней къ Богу молитвенниче, священномучениче, святителю Христовъ отче Ермогене, спасай и насъ — вѣрныхъ чадъ св. Православной Церкви нашей и любящихъ дѣтей св. Руси нашей — молитвами твоими!

Во всѣхъ церквахъ нашей Миссіи 12/25 мая послѣ Божественной литургіи должно быть прочитано «Дѣяніе Святѣйшаго Синода» (Церк. Вѣдомости № 15) и совершено Новоявленному Святителю и Чудотворцу Ермогену молебное пѣніе.

† АРХІЕПИСКОПЪ ПЛАТОНЪ.

5 мая 1913.

Нью Йоркъ.

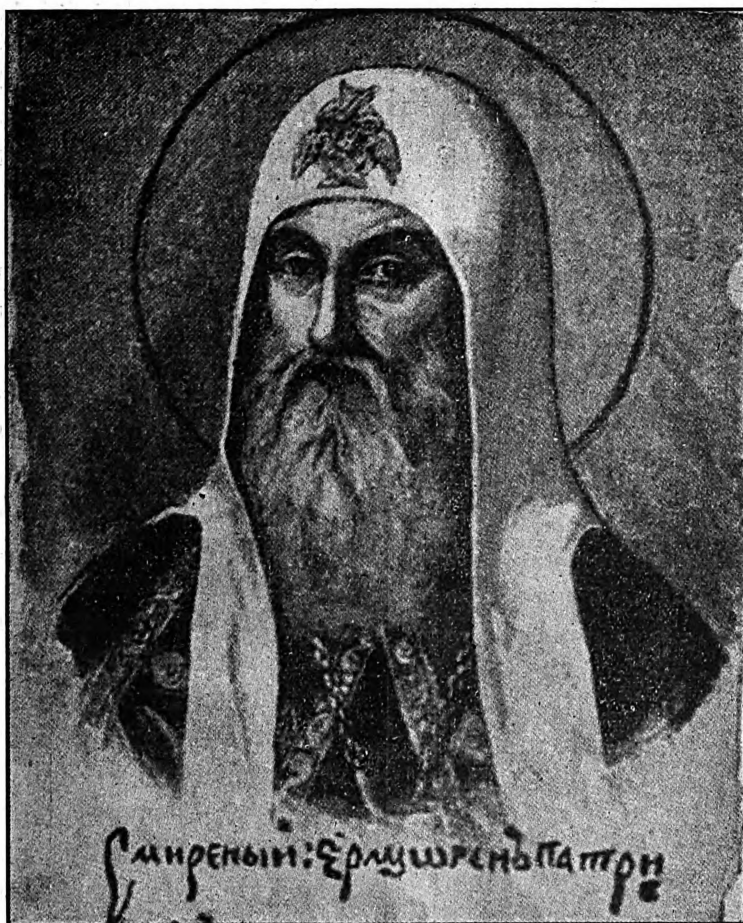
ДѢЯНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

14 Апрѣля 1913 года.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Триста лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 года, въ мрачномъ и тѣсномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря, мученически угасъ яркій свѣтильникъ церкви россійской и усердный молитвенникъ и печальникъ за народъ русскій, великій праведникъ — святѣйшій патріархъ всероссійскій Ермогенъ. Вся жизнь этого мученика-архипастыря, пламенѣвшаго Иліиною ревностью о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, о благополучіи и процвѣтаніи родины, являетъ собою высоко-поучительный образецъ непоколебимой преданности православной вѣрѣ, беззавѣтнаго послушанія волѣ Божіей, истинно подвижнической жизни, глубочайшаго смиренія въ отношеніи къ себѣ и самоотверженной любви къ родинѣ.

Еще съ раннихъ юныхъ лѣтъ навывученію слова Божія и свято-отеческихъ писаній и изошривъ свой умъ въ благочестивыхъ размышленіяхъ, святитель Ермогенъ, съ приходомъ въ зрѣлый возрастъ, рѣшаетъ посвятить себя пастырскому дѣланію и принимаетъ священническое служеніе при одной изъ приходскихъ церквей гор. Казани. Какъ мужъ, по отзыву современниковъ, «зѣло премудростію украшенный, въ книжномъ ученіи изящный и въ чистотѣ житія извѣстный», онъ скоро привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе и любовь всѣхъ жителей города Казани и архипастыря-архіепископа казанскаго Іеремиі. Въ 1579 г., во время обрѣтенія въ городѣ Казани Казанской иконы Божіей Матери, на святителя Ермогена, тогда еще

Святителю Отче Ермогене, моли Бога о насъ!

приходскаго пастыря, какъ на особо угоднаго Господу Богу избранника, выпадаетъ счастливый удѣлъ — поднять съ земли чудесно обрѣтенную на мѣстѣ пожара икону Царицы Небесной, показать ее во множествѣ собравшемуся къ мѣсту обрѣтенія народу и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ перенести ее въ сосѣдній храмъ.

Явленіе иконы Богоматери было тогда великимъ знаменіемъ милости Божіей къ новопросвѣщенному казанскому краю и къ лицамъ, показавшимъ особое попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи коснѣвшихъ во тьмѣ невѣрія и заблужденій инородцевъ, и въ томъ числѣ, прежде всего, къ смиренному и кроткому пастырю, въ послѣдствіи святителю Ермогену.

По прошествіи восьми лѣтъ послѣ этого событія, святитель Ермогенъ, влекомый жаждой вышихъ подвиговъ въ своемъ служеніи Христу, принимаетъ иноческое постриженіе, и, какъ человѣкъ, вполне уже созрѣвшій для духовнаго руководства, сряду же назначается настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ два года призывается къ высокому святительскому служенію въ санѣ митрополита казанскаго и астраханскаго, и въ каковомъ санѣ онъ является первымъ изъ казанскихъ архипастырей.

Необычайно было это восхожденіе святителя, но необычайно была и его ревность въ служеніи Христу. Съ возведеніемъ въ священный санъ митрополита, святитель Ермогенъ, какъ бы забывъ всѣ потребности своего личнаго существованія, весь отдается своему новому служенію. Съ цѣлью удержанія новообращенныхъ татаръ въ православіи, онъ съ истинно-апостольскою простотою и смиреніемъ часто собираетъ ихъ въ своихъ покаяхъ и храмъ и подолгу отечески бесѣдуетъ съ ними объ истинахъ вѣры, утверждая ихъ въ благочестіи.

Для безпрепятственнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей этихъ новообра-

щенныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія со стороны бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, онъ испрашиваетъ Царскую грамоту о построеніи для нихъ особаго храма въ городѣ Казани и о надѣленіи ихъ землею. Цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ только что присоединенномъ казанскомъ краѣ, онъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ дѣятелей миссіи и личнымъ подвигомъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему истинно-апостольскому служенію воодушевляетъ всѣхъ на подвигъ проповѣди слова Божія.

Среди этихъ самоотверженныхъ святительскихъ заботъ, среди этихъ непрерывныхъ миссіонерскихъ подвиговъ святитель Ермогенъ, этотъ неоскудѣваемый сосудъ благодати Божіей, какъ бы въ нѣкое утѣшеніе за свои апостольскіе труды, удостоивается отъ Господа великой милости: онъ обрѣтаетъ святые мощи святителей и чудотворцевъ казанскихъ Гурія и Варсонофія, своихъ предшественниковъ по религіозному просвѣщенію казанскаго края. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ благочестивой душѣ казанскаго святителя Ермогена и вдохновила его новою ревностью въ его архипастырскихъ трудахъ. Тайнственно подготовляемый Промысломъ Божіимъ къ высокому служенію въ званіи первоіерарха россійской церкви, святитель Ермогенъ восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи и въ своихъ иноческихъ и миссіонерскихъ подвигахъ.

Въ то время назрѣвала великая смута на Руси. Со смертію Годунова воцарился въ московскомъ государствѣ самозванецъ. Являясь орудіемъ хитрыхъ іезуитовъ, онъ задумалъ безразсудный планъ ввести на святой православной Руси латинскую вѣру. Въ этихъ видахъ самозванецъ старался расположить къ себѣ сердца русскихъ архипастырей, обѣщая ихъ всякими поче-

стями и отличіями, при чемъ, зная объ особенной твердости и преданности православной вѣрѣ казанскаго святителя, онъ особенно желалъ привлечь его на свою сторону. Но не было возможности обмануть или прельстить прозорливаго и неподкупнаго старца-митрополита. Быстро проникнувъ въ лукавые планы самозванца, святитель Ермогенъ, этотъ, какъ его именovali современники, непоколебимый столпъ и крѣпкій поборникъ за православную вѣру, бодро сталъ на стражѣ святой вѣры и добрыхъ преданій родной русской старины, рѣшивъ мужественно охранять ихъ отъ возможныхъ покушеній на нихъ со стороны враговъ церкви и родины. Поэтому, когда самозванецъ, слѣдуя уговору окружавшихъ его инновѣрцевъ, заявилъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ латинской вѣры, безъ принятія этимъ лицомъ православія, и для него въ Кремлѣ московскомъ, этомъ алтарѣ Россіи, поставить римско-католическій костелъ, святитель Ермогенъ, какъ неустрашимый воинъ Христовъ, мужественно воспротивился этому и смѣло обличалъ непристойныя намѣренія самозванца. За это былъ онъ удаленъ изъ столицы и сосланъ въ заточеніе въ одинъ изъ монастырей казанской епархіи.

Выпавшая на долю смѣлаго и нелицепріятнаго святителя кара, принятая имъ съ полной покорностью волѣ Божіей, не была на этотъ разъ продолжительна. Самозванецъ вскорѣ погибъ, а русское царство перешло въ руки одного изъ потомковъ древняго рода Рюриковичей—престарѣлаго князя Василия Іоанновича Шуйскаго. Царь Василій, питая особую любовь и уваженіе къ заточенному святителю, снова вызвалъ его въ столицу, а въ то же время соборъ русскихъ архипастырей избралъ его на каеедру московскаго и всея Россіи патріарха. Святитель Ермогенъ, въ то время уже глубокой семидесятилѣтній старецъ, со смиреніемъ и преданностью волѣ

Божіей принявъ это избраніе, мужественно вышелъ на предлежавшій ему путь стоянія за святую вѣру, на путь страданій за родину. Болѣя всѣмъ сердцемъ и душой за бѣдствія родной страны, ниспосланнымъ свыше, за оскудѣніе вѣры и благочестія въ народѣ и напрягая всѣ усилія къ водворенію мира и порядка въ государствѣ, патріархъ Ермогенъ, воодушевленный чистою и глубокою любовью къ своему народу, въ разсылаемыхъ имъ во всѣ области страны увѣщательныхъ грамотахъ, отечески призывалъ русскихъ людей мужественно и неизмѣнно стоять за вѣру, отечество и православнаго царя.

Съ низложеніемъ Василия Шуйскаго съ престола, положеніе государства русскаго сдѣлалось еще болѣе бѣдственнымъ: государство осталось вовсе безъ царя. Тогда взоры всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи устремились къ первосвятительскому престолу, на которомъ бодро стоялъ любимый и всѣми почитаемый архипастырь патріархъ Ермогенъ. Сдѣлавшись во время междуцарствія первымъ человекомъ въ государствѣ, онъ подалъ рѣшительный голосъ за избраніе царя изъ среды самихъ русскихъ бояръ, причемъ особенно указывалъ на малолѣтнаго сына тогда митрополита ростовскаго Филарета Никитича — Михаила Θεодоровича Романова. И это указаніе доблестнаго патріарха было пророческимъ голосомъ, возвѣщавшимъ русскому народу волю Божію.

Между тѣмъ враги православной вѣры и церкви мечтали посадить на престолъ польскаго королевича Владислава. Убѣдившись въ своемъ безсиліи одолѣть многочисленныхъ сторонниковъ этого королевича, патріархъ Ермогенъ рѣшилъ уступить ихъ желанію, но при томъ непремѣнномъ условіи, «если, — какъ онъ говорилъ, — королевичъ крестится и будетъ въ православной вѣрѣ», въ противномъ случаѣ онъ не соглашался дать своего благо-

словенія на избраніе Владислава. Одинъ изъ приверженцевъ, польскаго королевича, уговаривая патріарха отступить отъ своихъ требованій, даже съ ножомъ бросился на него, но безтрепетный святитель, ограждая крестнымъ знаменіемъ руку злодѣя, сказалъ: «не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою Креста Христова», и остался непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ. Любящее православную вѣру и Родину сердце патріарха предчувствовало тѣ бѣдствія, которыя ожидали бы Россію въ случаѣ воцаренія въ ней лица латинской вѣры.

Между тѣмъ стоявшія подъ Москвою польскія войска, опираясь на поддержку измѣнниковъ роднымъ завѣтамъ и на начавшіеся переговоры съ Владиславомъ, вступили въ русскую столицу и начали въ ней хозяйничать и глумиться надъ православіемъ. Съ великою скорбью видя поруганіе отъ враговъ храмовъ Божіихъ, святѣйшій патріархъ Ермогенъ сталъ призывать русскихъ людей подняться на защиту вѣры и Отечества. Голосъ патріарха, воплощавшаго въ себѣ образъ истиннаго пастыря, начертанный въ святомъ Евангеліи, услышанъ былъ въ разныхъ концахъ великой страны русской. Подъ вліяніемъ смѣлыхъ увѣщаній первосвятителя, народъ русскій какъ бы вспомнилъ временно забытые завѣты предковъ о защитѣ церкви и родины; въ странѣ повсюду началось народное движеніе; составилось стотысячное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ на освобожденіе столицы изъ рукъ иновѣрцевъ.

Ставъ предъ лицомъ такого всеобщаго воодушевленнаго народнаго движенія, пребывавшіе въ Москвѣ Поляки и перешедшіе на ихъ сторону Русскіе, измѣнившіе завѣтамъ Родины, требовали отъ патріарха остановить это движеніе, но неустрашимый старецъ-патріархъ и здѣсь не поколебался. На всѣ дерз-

кія требованія и даже угрозы смертію онъ смѣло говорилъ; «вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду». Озлобленные враги, видя свое безсиліе поколебать твердость святителя, объявили его низложеннымъ съ патріаршаго престола и бросили въ тѣсную, сырую и мрачную пещеру въ подземельяхъ Чудова монастыря, гдѣ морили его голодомъ. Но и эти тяжкія страданія не могли сокрушить крѣпкой, какъ адамантъ, воли патріарха Ермогена. Онъ и изъ мрачнаго подземелья, стоя уже предъ лицомъ грозной смерти, одинокій и безпомощный, продолжалъ призывать русскій народъ положить душу свою за домъ Пречистыя Богородицы, за святыхъ чудотворцевъ и вообще за вѣру православную, обѣщая всѣмъ защитникамъ ея свое благословеніе и разрѣшеніе грѣховъ въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Это уже предсмертное слово мученика-патріарха, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всѣхъ областяхъ страны русской, еще сильнѣе воодушевило православныхъ на борьбу съ невѣрными.

Въ то же время Поляки и измѣтники изъ русскаго народа, не теряя надежды сломить мужество готового уже отойти въ небесныя обители святителя, снова спускаются къ нему въ подземелье и снова требуютъ, чтобы великій праведникъ своимъ мощнымъ святительскимъ словомъ остановилъ вождей народнаго движенія — князя Пожарскаго и Минина отъ наступленія къ Москвѣ. Но великій стоятель за православную вѣру и за святую Русь святѣйшій патріархъ Ермогенъ уже слабѣвшимъ отъ великихъ страданій голосомъ сказалъ мучителямъ: «да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія московскаго государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты». И вскорѣ послѣ этого отъ скуднаго питанія и отъ всѣхъ пережитыхъ лишеній, великій пра-

ведникъ совершенно изнемогъ и 17 февраля 1612 г. предалъ свою чистую и праведную душу въ руки Божіи.

Такъ угасъ великій свѣтильникъ церкви русской, непоколебимый столпъ и поборникъ православія, усердный молитвенникъ и печальникъ за родную землю, котораго еще при жизни прославляли, какъ истиннаго пастыря, душу свою полагавшаго за овцы, какъ «стоятеля противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго адманта», какъ «обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры».

Память о святѣйш. патріархѣ Ермогенѣ отъ дней его кончины и донинѣ блистаетъ яркой и лучезарной звѣздой въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Россіи. Православные русскіе люди въ глубинѣ сердца чтутъ патріарха Ермогена истиннымъ угодникомъ Божіимъ и неисчерпаемымъ сосудомъ благодати Божіей и вѣруютъ, что, и по отшествіи своемъ въ горній міръ, онъ остается усерднымъ молитвенникомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовью. Приливъ этой народной вѣры въ святость патріарха Ермогена и молитвенное почитаніе его особенно усилились во дни недавней скорби и смуты народной, когда въ тягостной тревогѣ за судьбы отечества вѣрующіе сыны Россіи у гробницы мученика-патріарха, пережившаго нѣкогда тоже годину народнаго смятенія, хотѣли найти себѣ утѣшеніе и облегченіе своихъ глужелыхъ думъ о родинѣ.

Но не одна только праведная жизнь, завершившаяся вѣнцомъ мученичества, открыла путь благочестивой ревности и любви къ святителю. Православные жители Москвы уже давно являются очевидными свидѣтелями чудесныхъ знаменій, обильно изливающихся на вѣрующихъ по молитвамъ къ святѣйшему патріарху Ермогену. Народъ не только изъ Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи, притекаетъ нынѣ въ первопрестольный храмъ столицы, ища се-

бѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго святителя. Цѣлый рядъ чудотвореній, записанныхъ въ особую книгу при Большомъ Успенскомъ соборѣ и провѣренныхъ разслѣдованіемъ, укрѣпляютъ всенародную вѣру въ святость патріарха Ермогена.

Въ виду всѣхъ этихъ событій, знаменательно указывающихъ, что настало лѣто благодіятное и приспѣлъ день свѣтлаго торжества для общецерковнаго исповѣданія Святителя-мученика и чудотворца, православные жители Москвы, чрезъ преосвященнаго митрополита московскаго, обратились къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о причтеніи святѣйшаго патріарха Ермогена къ лику святыхъ Божіихъ, какъ великаго молитвенника за Святую Русь. Представляя эти ходатайства на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, преосвященный митрополитъ московскій приложилъ и книгу съ записью чудесныхъ знаменій, бывшихъ у гробницы святѣйшаго патріарха Ермогена.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего особо важнаго дѣла, нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ Святѣйшаго патріарха Ермогена не представляютъ никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ святителя Ермогена изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности таковыхъ чудесъ, по молитвамъ святителя Ермогена совершающихся, воздавъ хвалу дивному и славному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ и нынѣ, въ дни бла-

гословеннаго царствованія Государя Императора Николая Александровича, благоволившему явить, прославленіемъ сего великаго Іерарха Церкви Россійской, новое и великое знаменіе Своихъ благодѣяній православному народу Русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) мученически скончавшагося Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Ермогена признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ упокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя приурочить къ воскресенію, 12 мая сего года, поручивъ сіе совершить Первенствующему Члену Святѣйшаго Синода Преосвященному Митрополиту Санктпетербургскому Владиміру совмѣстно съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и другими постоянно пребывающими въ Москвѣ и нарочито для сего туда имѣющими прибыть по своему желанію іерархами, 3) надъ мѣстомъ погребенія прославляемаго Угодника Божія устроить особое надгробіе и поставить надъ нимъ находящійся вблизи мѣста погребенія Святителя шатеръ, устроенный усердіемъ и иждивленіемъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома Царя Михаила Теодоровича Романова, 4) службу Святителю Ермогену составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать какъ въ день мученической кончины его, 17 февраля, такъ и въ день торжественнаго прославленія его, 12 мая, 5) на службахъ церковныхъ при возглашеніи имени Патріарха Ермогена именовать его Святителемъ, и 6) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода, Государь Импера-

торъ, въ 4 день сего апрѣля, соизволилъ Собственноручно начертать: «Прочель съ чувствомъ истинной радости».

О семъ нынѣ Святѣйшій Синодъ и возвѣщаетъ благочестивымъ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ они славу и благодареніе во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божію Святителю Ермогену, дабы предстательствомъ его предъ Престоломъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію, ко благу всего народа Русскаго, и да почерпнуть всѣ вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святѣйшаго Патріарха Ермогена, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностью волѣ Божіей и самоотверженною любовію къ родной странѣ и народу Русскому, завѣты крѣпкаго, даже со смерти, стоянія за Вѣру Родину и Царя Православнаго.

Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Сергій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Антоній, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій.

Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій.

Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій.

Никонъ, Епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Агапитъ, Епископъ Екатеринославскій и Мариупольскій.

Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Свѣтлый праздникъ на Американской Православной Руси.

«Американская Православная Русь нынѣ молитвенно раздѣляетъ всероссійское великое торжество нашей православной вѣры, Богомъ явленное въ прославленіи новаго угодника Божія — святителя Ермогена» (Телеграмма нашего Владыки Платона на имя Высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Владимира).

Торжество прославленія священномуч. Ермогена — это дѣйствительно торжество общерусское. Если хотите, торжество всечеловѣческое, ибо чрезъ него всѣмъ людямъ небо являетъ истину бытія Божія, горняго міра, спасительности нашей православной вѣры. Это отвѣтъ на сомнѣніе, апостола Θомы, желавшаго убѣдиться въ воскресеніи Господа, — жаждавшаго чуда для радостнаго признанія истины. Чудеса у гробницы святителя Ермогена вѣдь это явленіе Господа намъ. Какое блаженство! Какого великаго счастья удостоились мы! Конечно, сомнѣніе исчезаетъ, ибо «вложены персты». Съ благодарностью, благоговѣніемъ и радостью восторженною воскликнемъ: «Господь и Богъ нашъ, ибо Онъ творить чудеса по молитвамъ святыхъ и являетъ Себя въ чудесахъ».

Въ продолженіи трехсотъ лѣтъ Господь не открывалъ намъ великаго угодника Своего — священномуч. Ермогена, чтобы явить его въ наши дни лихолѣтъя, упадка патріотизма, постыднаго слабоволія, отвратительнаго лицемерія. Для поддержки насъ — слабыхъ и немощныхъ душою необходимъ намъ небесный печальникъ, — не постникъ, не затворникъ, не грозный бичеватель пороковъ людскихъ, а человѣкъ твердаго характера, пламенный патріотъ, неустрашимый борецъ за вѣру православную и землю свято-русскую. А такимъ являлъ всегда себя въ жизни святитель Ермогенъ. И вотъ, въ чемъ онъ самъ искушенъ

былъ въ томъ особенно и намъ искушаемымъ можетъ помощи.

Далека отъ насъ Св. Русь. Но волна религіознаго воодушевленія, охватившая и старое и малаго на св. Руси по случаю великаго торжества — прославленія святителя Ермогена, достигла и американскаго берега. По призыву своего Архипастыря, вострепенулась вся Американская Русь Православная. Тѣснямая и гонимая врагами, но твердо и неизмѣнно стоящая на нерушимомъ камени чистой вѣры, особенно горячо молилась она новоявленному чудотворцу, да его молитвами Господь сохранить ярко говорящимъ свѣтильникомъ вѣры въ сердцахъ нашихъ, и любовь къ родинѣ развѣ тогда да исчезнетъ изъ нашего сердца, еслибы врагами была выпущена изъ насъ послѣдняя капля русской крови.

Особенно торжественно шло богослуженіе 12 мая въ Нью-Йоркскомъ каѳ. соборѣ. Казалось, небесная благодать наполнила храмъ, ибо переживались всѣми богомольцами чудныя минуты пасхальной ночи.

Посрединѣ храма, на аналоѣ, окруженный пылающими отъ множества свѣчей подсвѣчниками, лежалъ образъ священномученика. Кротко, но проникающе въ самую душу взиралъ на всѣхъ чудный ликъ новоявленнаго чудотворца.

Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ! поютъ попеременно священнослужители и пѣвцы. И такъ и вѣрится, что святитель здѣсь же — между нами, съ любовью принимаетъ наши моленія.

Перерывающимся отъ волненія голосомъ читаетъ нашъ Архипастырь молитву святителю Ермогену, небесному покровительству котораго какъ бы ввѣряетъ всю миссію. При словахъ: «душу свою за овцы положивша и лютыя волки далече отгнавша» и «вражія ловленія и сѣти обыдоша насъ», въ голосѣ нашего Владыки послышались слезы.

Какъ понятны онѣ! Не Онъ ли — нашъ

Архипастырь душу свою за насъ кладесть?! Не Онъ-ли лютыхъ волковъ отъ Богомъ ввѣренной Ему паствы отгоняетъ?! Не Онъ-ли лучше всѣхъ насъ знаетъ, какъ вражія ловленія и сѣти ободоша насъ?! Не Онъ-ли первый страждетъ за всѣхъ насъ?!

Священномучениче отче Ермогене! Нашъ близкій, родной, русскій святой! Будь печальникомъ о насъ у Престола Господня! Спасай всю Американскую Русь Православную, а наипаче нашего Вождя, Отца и Владыку, всемогущими молитвами Твоими!

Исходное положеніе для сужденія о православіи и неправославіи. A distinctive test for orthodoxy and non-orthodoxy.

Весьма трудно бываетъ для миссіонера Св. Православной Церкви высказываться по вопросу о томъ, что именно считать отличительною особенностью принадлежности къ истинной Церкви. Многіе обычно указываютъ на «православность» догматовъ вѣры. Если, говорятъ, непримѣсна вѣра, не имѣетъ въ себѣ человѣческихъ позднѣйшихъ и явно-придуманныхъ поправокъ, — то исповѣданіе право, истинно, согласно съ апостольскою вѣрою. Если же въ исповѣданіе внесены добавки, измѣненія искаженія, — явно, что вѣра не православна.

Но намъ указываютъ, что и въ средѣ лютеранъ-ортодоксальнаго направленія и среди старо-католиковъ и во многомъ единомысленныхъ съ ними епископаловъ «высокой церкви» всѣ наши догматы признаются истинными и безъ зазрѣнія совѣсти принимаются. Отличительная черта православія отъ неправославія, слѣдовательно, должна быть положена не въ одномъ правомъ исповѣданіи. И внѣ православія, оказывается, какъ будто возможно оставаться православнымъ.

Такъ именно въ большинствѣ случаевъ и воображаютъ ищущіе единенія съ Восточною Греко-Католическою Церковью отдѣлившіеся отъ Западной Латинской Церкви хрістіане. Имъ кажется совершенно излишними тре-

At times it is difficult for a missionary of the Holy Orthodox Church to express himself concerning the question as to what it is exactly, that is the distinctive peculiarity of participation in the true Church. Many people are in the habit of pointing to the "Orthodoxy" of the religious dogmas. If, they say, the belief is without any admixture, if it contains no later, evidently thought out human adjustments, it is correct, true and in harmony with the apostolic faith. But if the confession contains additions, changes and distortions, it is clear that such a belief is not Orthodox.

But it has been pointed out to us that, even amongst the Lutherans of orthodox leanings, as the Old Catholics, and the Episcopalians of the High Church party, who agree with the Old Catholics in very many things, all our dogmas are acknowledged to be true, and accepted with an easy conscience. Therefore the distinction between Orthodox and non-Orthodox must not be sought in a correct confession of faith. It would seem as if it were possible to remain Orthodox outside Orthodoxy.

And in most cases this is exactly the opinion of Christians who have separated themselves from the Western Latin Church,

бoвaнiя представителей Восточной Православной Церкви вступить въ единенiе съ послѣднею самымъ дѣломъ, т. е. путемъ церковнаго чина.

Указывать же на святость полагаемыхъ въ Православной Церкви идеаловъ жизни, на духъ самоотреченiя, болѣе рельефно выражающiйся въ требованiяхъ отъ жизни со стороны пастырей Восточной Церкви, какъ это иногда бываетъ у насъ, — критерiй не весьма отчетливый: вѣдь подвижничество есть даръ скорѣе природы, нежели обычай Церкви. По крайней мѣрѣ, подвижничество обнаруживается въ различныхъ формахъ и у христіанъ Запада и даже у не-христіанъ. Наконецъ, на подвижничество, какъ на отличительную черту Православiя отъ неправославiя, ссылаться православному миссионеру не всегда есть возможность, ибо высота послѣдняго состоянiя можетъ быть даже не дана самому миссионеру.

Итакъ, приходится сказать, что отличительную черту Православiя и неправославiя надобно искать въ формахъ и видахъ болѣе — во-первыхъ — общихъ и болѣе — во-вторыхъ — осязательно очевидныхъ. Въ исканiи такихъ, болѣе осязательныхъ признаковъ для различенiя право — и неправовѣрiя намъ ничего болѣе не приходится сдѣлать, какъ обратиться къ самой жизни Православной Церкви, дѣйствующей среди міра вотъ уже двадцатый вѣкъ.

Несомнѣнно, отличительная черта православнаго челоуѣка выразится на практикѣ ни въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что, ища несомнѣннаго спасенiя своей души, онъ обратится для полученiя жизни вѣчной для себя къ полуенiю св. таинства Причащенiя Тѣла и Крови Господа Иисуса Христа никуда иначе, какъ только къ *православному* iерею, который совершитъ таинство Евхаристiи именно по *православному* чину, по *православнымъ* узаконенiямъ.

Спорять о значенiи обряда. Но очевидно, что догматъ, какъ нѣчто отвлеченное, умомъ постигаемое, не дается осязанiю, какъ опять

and seek union with the Eastern Greek Catholic Church. In their view, it seems entirely unnecessary to comply with the demand of the representatives of the Eastern Orthodox Church that they should enter into its communion by the very act; that is, by the way of the Church rite.

Neither would reference to the holiness of the ideals of life, contained in the Orthodox Church, to the spirit of self-abnegation expressed more conspicuously in the attitude towards life of the pastors of the Eastern Church, such as we sometimes make, be a very clear criterion; the achievement of self-abnegation is rather a gift of nature than a custom of the Church. At any rate, this achievement manifests itself in various forms among the Christians of the West, and even among non-Christians. Lastly, reference to the achievement of self-abnegation as a characteristic feature of Orthodox missionary, because the height of that quality might not be possessed by that very missionary.

We are compelled to say that the difference between Orthodoxy and non-Orthodoxy is to be sought in forms and aspects which, in the first place, are more general, and, in the second place, are more palpably evident. And in looking for these more general and more palpable signs of distinction between the Orthodox faith and the non-Orthodox, we are compelled to turn to the very life of the Orthodox Church, at work in the world for the last twenty centuries almost.

It is certain that in practice the distinctive characteristic of an Orthodox person would be that, when seeking the surest way of saving his soul, he will turn, to secure life eternal by receiving the holy sacrament of partaking of the Body and Blood of the Lord Jesus Christ, to no other than an Orthodox priest who performs the sacrament of the Eucharist exactly according to the Orthodox rite and the Orthodox canon.

жизнь нравственная, какъ нѣчто текучее, только лишь сердцемъ и чувствомъ улавливаемое въ ея значеніи, одинаково единственно только въ обрядѣ, законченномъ, проникнутомъ мыслию и чувствомъ, могутъ быть и видимы и поняты. Примѣняя это несомнѣнное положеніе къ разсматриваемому нами вопросу, можемъ сказать тѣмъ болѣе, что православіе и не-православіе узнавать можно только лишь по Евхаристійному чину исповѣданія. Говоримъ объ окончательномъ сужденіи относительно истинности или не-истинности исповѣданія.

Въ занятомъ нами положеніи неоспоримо подтверждаетъ насъ тотъ фактъ, что каждое исповѣданіе, болѣе или менѣе измѣняя истину вѣры (а вмѣстѣ и жизни, конечно), свою теоретическую измѣну Православію (или же приближеніе къ нему) закрѣпляетъ перемѣною въ чинѣ Евхаристіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ совершали Евхаристію древніе аріане не осталось извѣстій, но несторіане (нынѣ въ Персіи) почему-то начинаютъ совершать ее не на винѣ, а на водѣ; іаковиты (монофизиты) употребляютъ хлѣбъ для литургіи квасный съ примѣсью масла и соли, свѣже-выпеченный; римско-католики ввели прѣсный хлѣбъ и не допускаютъ къ святой чашѣ мірянъ; опрѣсноки употребляютъ епископалами и т. д. и т. д. Словомъ, какъ бы по какому-то неписанному, но непремѣнному закону особенность въ исповѣданіи теоретическая отражается рано или поздно на чинѣ Евхаристіи. И, наоборотъ, тамъ, гдѣ (какъ у чеховъ, напр.) начинается воскресать исконный типъ Причащенія на хлѣбѣ квасномъ и на виноградномъ винѣ, — тамъ начинается и теоретическое приближеніе къ Православію.

Въ чемъ здѣсь сила? Несомнѣнно въ томъ, что съ измѣненіемъ догмы, слѣдуетъ иное представленіе о строѣ Церкви Божіей, а перемѣна въ этомъ средоточномъ каноническомъ пунктѣ выражается въ культовой сторонѣ исповѣданія — въ такомъ или иномъ совершеніи принятыхъ обрядовъ, а среди нихъ — въ

People do dispute concerning the meaning of the rite. But it is evident that whereas a dogma, as something abstract, grasped by the mind, evades the touch, and again, as moral life is something fluid, the significance of which can be caught only by the heart and by feeling, so it is only in a rite which is completed and penetrated with thought and feeling, that these can be seen and understood. Applying this indubitable proposition to the question under consideration, we may say that it is so only the more because Orthodoxy and non-Orthodoxy can be distinguished only by the way in which any confession celebrates the Eucharist. We mean the final judgment concerning the truth or the contrary of the confession.

We are confirmed in the position we have taken by the fact that every confession, in departing more or less from the true faith, (and life at the same time, of course), marks its theoretical departure from Orthodoxy (or its approach to it), by changes in the rite of the Eucharist. As a matter of fact, no information has been handed down to us as to the way in which the Eucharist was performed by the ancient followers of Arius, but the Nestorians (at present in Persia) for some reason begin it not with wine but with water; the Iacobites (Monophysites) use leavened bread for the liturgy with a mixture of oil and salt, freshly baked; the Roman Catholics have introduced unleavened bread, and do not admit laymen to the holy cup; unleavened bread is used by the Episcopalians, and so on, and so on. In short, it would seem that, according to some unwritten but immutable law, theoretical peculiarities of confession are sure, sooner or later, to reflect themselves upon the rite of the Eucharist. And, *vice versa*, whenever (as among the Bohemians, for instance), the original type of Communion with leavened bread and wine begins to be restored, there also begins a theoretical approach to Orthodoxy.

измѣненіи «тайнства таинствъ» — чина Св. Евхаристіи.

Имѣя, такимъ образомъ, положительный ясный признакъ для распознаванія Православія и не-православія въ совершеніи чина Причащенія, мы, пользуясь этимъ признакомъ, съ достаточною осторожностію и вмѣстѣ точностію сможемъ распознавать исповѣданія христіанскія по ихъ близости къ истинѣ.

Въ центрѣ обновленнаго Господомъ Иисусомъ Христомъ, воплотившимся Сыномъ Божиимъ, челоуѣчества будетъ то исповѣданіе, въ которомъ истина присутствія Его въ таинствѣ Причащенія Тѣла и Крови проповѣдуется какъ несомнѣнная. То есть Церковь Божія жива, столпъ и утвержденіе истины. Въ этой Церкви ни одинъ членъ не лишенъ участія въ единомъ Хлѣбѣ жизни: вси отъ одного причащаются. Чѣмъ точнѣе выдержанъ порядокъ Причащенія, данный св. апостолами, тѣмъ преискреннѣе приобщается членъ Тѣла Христова — Церкви Самаго Главы Церкви, Господа Ис. Христа. Заповѣдь «Сіе есть Тѣло Мое» и «Сіа есть Кровь Моя» выполняется въ точности для примѣненія и послѣдующаго: «пріимите, ядите» и «пійте отъ нея вси». Никто не лишенъ ни Тѣла, ни Крови Господнихъ; самыя Тѣло и Кровь имѣютъ всю видимость Тѣла и Крови; самый образъ приобщенія — отъ единаго тѣла чрезъ преломленіе, отъ единыхъ чаши чрезъ выпиваніе — сохранены во образъ Тайной Вечери Спасителя. — Сохраненность этого основного, центрального и величайшаго изъ св. таинствъ влечетъ за собою неповрежденность и другихъ таинствъ, совершаемыхъ во образъ того-же Источника и Совершителя нашей вѣры, Господа Иисуса Христа. Крещеніе — будетъ совершаться чрезъ погруженіе, миропомазаніе непосредственно послѣ крещенія (какъ исполненіе Духомъ Спасителя сейчасъ же по крещеніи), исповѣдь — во образъ прощенія Богомъ грѣховъ: бракъ — во образъ союза Христа съ Церковью: священство — во образъ полноты

Then what is the chief point of all this? Doubtless, it is the fact that, with the change of dogma, there follows a different idea of the order of the Church of God, and the change of this central canonical point becomes manifest in the cultural part of the confession in this or that method of performing accepted rites, and, among them, in changing the sacrament of sacraments, the rite of the Holy Eucharist.

Possessing, thus, a positive and clear test for the recognition of Orthodoxy and non-Orthodoxy in the rite of Communion, we may use it to recognise, with sufficient circumspection and exactitude, the nearness of the various Christian confessions to truth.

In the centre of humanity, renovated by our Lord Jesus Christ, the incarnate Son of God, there will stand the confession which preaches His undoubted presence in the sacrament of the partaking of His Body and Blood. In other words the Church of God lives and is the pillar and foundation of truth. Within this Church no member is deprived of the participation in the only Bread of life: all partake of the One. The better preserved the apostolically established order of the Communion is, the more truly a member partakes of the Body of Christ—the Church of Him who is the very Head of the Church, the Lord Jesus Christ. The commandments “this is my Body” and “this is my Blood” if carried out with precision can be further applied to “accept and eat” and “drink of it all”. No one is deprived of the Body and Blood; the Body and Blood have the appearance of the Body and Blood; the very method of partaking of the one Body by means of breaking bread and of the one Cup by means of drinking are preserved in the method of the Lord’s Last Supper. The integrity of this fundamental and central sacrament, which is the greatest of all will lead to the integrity of the other sacraments performed

благодати; елеосвященіе — для возбужденія силы въ немощныхъ тѣлѣхъ и духѣхъ.

Таковы чинъ и строй Церкви у Православныхъ Восточнаго, Греко-Католическаго исповѣданія. И замѣчательно, что тамъ у христіанъ, гдѣ самыя чины эти еще сохранены въ неповрежденности и порча апостольскаго преданія не простерлась еще на обрядъ таинствъ и главнѣйшаго изъ нихъ — Св. Евхаристіи — тамъ, хотя бы христіане были заражены связью съ несомнѣнно не-православнымъ ученіемъ и обществомъ, возможность спасенія мы охотно допускаемъ и близость къ православію ощущаемъ. Таковы, напр., братья наши славяне русскіе, попавшіе, волею историческихъ судебъ, въ унію съ Римомъ. У нихъ чинъ восточный, православный. Догма Рима не проникаетъ или, вѣрнѣе, сказать, обезвреживается, когда спасительная благодать подается хотя и ставленниками Рима, но въ формѣ восточныхъ литургій. Мы поясняемъ себѣ это такимъ примѣромъ. Течетъ источникъ воды. Онъ, несомнѣнно, зараженъ истекшимъ въ него ядомъ. Одна струя изъ этого источника попадаетъ однако въ русло, гдѣ песокъ имѣетъ элементы, разлагающіе и уничтожающіе губительный ядъ. Пьющіе воду изъ этого, скажемъ, боковаго русла уже пьютъ себѣ не во вредъ, а въ здоровье, хотя не безъ опасности, конечно, захватить струю воды, менѣе обезвреженную наличностью въ руслѣ спасительныхъ элементовъ. Опасно значитъ, но не вполне губительно пользоваться изъ этого боковаго русла.

Но за центральною группою христіанъ, въ которой поистинѣ совершается обновленіе и освященіе человѣчества, гдѣ человѣкъ прямо обращается къ источнику благодати — Спасителю Богу и гдѣ посему чище истина вѣры и выше добродѣтель нравственной жизни, за этою группою, которая во истинѣ стоитъ и гдѣ суть поистинѣ ученики Спасителя, стоятъ, примыкая къ едино-истинной и спасительной Церкви Православной, другія группы, гдѣ уже Евхаристія не даетъ полного еди-

нства въ образѣ той же благодати и совершеніе нашей вѣры, Господъ Иисусъ Христосъ. Крещеніе будетъ совершено чрезъ погруженіе, Крещеніе будетъ совершено немедленно послѣ него, въ образѣ Христа, будучи наполненъ Святымъ Духомъ немедленно послѣ Крещенія; Исповѣданіе будетъ совершено въ образѣ Божіею прощающею грѣхъ; Брачный союзъ — въ образѣ Христа, соединеннаго съ Церковью; Священство, въ образѣ полноты благодати; Посвященіе елеемъ будетъ совершено для сообщенія силы слабому тѣлу и душѣ.

Таковы чинъ и порядокъ Церкви среди Православныхъ Греко-Католической Конфессіи. Это замѣчательно, что мы очень легко принимаемъ возможность спасенія и чувствуемъ близость къ Православію, гдѣ бы эти таинства оставались въ ихъ цѣлости, въ образѣ апостольскаго преданія, не имѣя еще коснуться чина таинствъ и святой Евхаристіи, главнѣйшей изъ нихъ; мы делаемъ это, даже тогда, когда христіане такой конфессіи подвержены опасности по ихъ соединенію съ доктриною и сообществомъ, которые не являются Православными. Какъ примѣръ мы можемъ сослаться на нашихъ братьевъ Славянъ, которые вошли въ унію съ Римомъ. Римская догма теряетъ свою силу въ проникновеніи, или, вѣрнѣе, сказать, становится безвредною, когда спасительная благодать подается хотя и ставленниками Рима, но въ формѣ восточныхъ литургій. Мы поясняемъ себѣ это такимъ примѣромъ. Течетъ источникъ воды. Онъ, несомнѣнно, зараженъ истекшимъ въ него ядомъ. Одна струя изъ этого источника попадаетъ однако въ русло, гдѣ песокъ имѣетъ элементы, разлагающіе и уничтожающіе губительный ядъ. Пьющіе воду изъ этого, скажемъ, боковаго русла уже пьютъ себѣ не во вредъ, а въ здоровье, хотя не безъ опасности, конечно, захватить струю воды, менѣе обезвреженную наличностью въ руслѣ спасительныхъ элементовъ. Опасно значитъ, но не вполне губительно пользоваться изъ этого боковаго русла.

Но за центральною группою христіанъ, въ которой поистинѣ совершается обновленіе и освященіе человѣчества, гдѣ человѣкъ прямо обращается къ источнику благодати — Спасителю Богу и гдѣ посему чище истина вѣры и выше добродѣтель нравственной жизни, за этою группою, которая во истинѣ стоитъ и гдѣ суть поистинѣ ученики Спасителя, стоятъ, примыкая къ едино-истинной и спасительной Церкви Православной, другія группы, гдѣ уже Евхаристія не даетъ полного еди-

ненія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, что явно изъ измѣненнаго, сравнительно съ заповѣданнаго древностью, апостольскаго чина совершенія Евхаристіи. Уклоненія и даже извращенія въ догмѣ закрѣплены особенностями въ чинахъ Богослуженія, а также шероховатостями въ нравственной жизни, что все сводится къ тому, что общенія въ Тѣлѣ и Крови Господнихъ у этихъ послѣднихъ группъ уже не можетъ быть съ первою группою. Въ этихъ, уже не-православныхъ обществахъ нѣтъ въ Евхаристіи ни хлѣба (кваснаго) жизни, ни общенія въ чапѣ; чинъ крещенія оставленъ до обливанія (въ слабый образъ погруженія Спасителя во Іорданъ и Его погребенія во гробѣ); въ Евхаристіи и мпромазаніи ослаблено вѣяніе благодати Св. Духа, ибо введенъ сухой, прѣсный хлѣбъ и отсрочено полученіе живящихъ силъ Духа Святаго до болѣе старшаго возраста; въ покаяніе введена человѣчность измѣренія грѣха и наказанія; въ священствѣ нижніе чины іерархіи признаются высшими мало способными проводить благодать; въ бракѣ только допускается сожителство двухъ разнополыхъ лицъ; въ елеосвященіи тоже удалена обновляющая сила. Словомъ, если перевести на понятный языкъ образовъ, мы имѣемъ передъ собою сохнувшее старое, хотя и крѣпкое по строю своему, дерево. Оно и развѣсисто и многовѣтвисто; кора, листья, соки, даже плоды на немъ еще растутъ. Но оно скорѣе сохнетъ, чѣмъ расцвѣтаетъ. До концовъ вѣтвей едва доходятъ живительные соки по отвердѣлой сердцевинѣ дерева и плоды могли бы и созрѣть, но за отсутствіемъ достаточнаго притока бодрящей влаги, имѣютъ только видъ вкуснаго плода, безъ его питательности и вкуса.

Это второй концентрическій кругъ христіанства, внѣшній по отношенію къ первому, срединному. Тамъ Церковь Христова, здѣсь — только видъ ея. Иныхъ онъ обманываетъ, особенно тѣхъ, кто не знаетъ истинной Церкви. Тамъ благодать, здѣсь главнымъ обра-

poison. Therefore, the use of that particular branch of the stream would be somewhat dangerous, but not altogether ruinous.

There is a central group of Christians in which takes place the true renovation and consecration of humanity, in which man turns directly to the source of grace, to his Saviour, in which, therefore, the truth of religion must be purer and moral life higher, which endures for ever, and in which are to be found true disciples of Christ; but outside of this central group, yet touching the only true and salutary Orthodox Church, there stand other groups, in which the Eucharist affords no complete union with the Lord Jesus Christ, which is shown by their defective rite of the Eucharist, differing from the apostolic rite, which came down to us from antiquity. Deflections and even distortions of dogma are confirmed by peculiarities in the ritual of Divine Services, as well as by a certain coarseness of morals; from all of which it follows that the latter groups can have no communion of the Body and Blood of our Lord with the central group. The Eucharist of these non-Orthodox communities has no leavened bread of life and no communion in the cup; their rite of Baptism is attenuated to a mere sprinkling with water, which is but a feeble image of the Saviour's immersion in the Jordan and His being buried in a tomb; in the Eucharist and the Chrismation (confirmation) the flow of the Holy Spirit's grace is weakened because of the use of the dry unleavened bread and the postponement of the reception of the life-giving force of the Holy Spirit to a more mature age; in Penance, sin and punishment have come to be measured by human measures; in the Holy Orders, the superior grades consider those of inferior grades to be but insufficient conductors of grace; Matrimony is concerned only with the physical union of sexes; the quickening and restorative power is removed from the Con-

зомъ оставшіяся отъ прежней жизни въ благодати формы доброй жизни и чина, но и тѣ измѣненныя, извращенныя. Тамъ все внутри, поскольку силы духа человѣческаго направляются на обновленіе человѣка по душѣ, по сердцу, на сочетаніе его съ Христомъ, на подготовленіе его къ вѣчной жизни со Ангелы и всѣми святыми Божиими. Здѣсь же многое и очень многое показное; сила духа человѣческаго напрягаются на то, чтобы обновить по своему этотъ человѣческій, «мірской» міръ, на подчиненіе его тому, кто видимо, наглядно, можно сказать, фактически замѣщаетъ собою Господа Иисуса Христа; все здѣсь сводится къ соединенію человѣка — члена общества съ видимымъ «главою церкви» и это въ здѣшней, земной жизни. Тѣлесное единство съ человѣкомъ — папою осушаетъ, затѣняетъ, сводитъ на нѣтъ преискреннее, внутреннее, духовное единство человѣка — члена Тѣла Христоваго съ Богочеловѣкомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

«О»

Каникулы миссіонеровъ.

Служеніе Св. Православной Церкви на чужбинѣ и проведеніе русско-правосл. началъ въ жизнь какъ эмигрантовъ изъ Россіи, такъ и выходцевъ изъ подъяремной Руси и особенно уже объамериканившихся нашихъ единоплеменниковъ, требуетъ особаго и постоянного напряженія всѣхъ силъ нашихъ миссіонеровъ.

Разносторонность и постоянная напряженность до температуры кипѣнія-дѣятельность русскаго миссіонера въ Америкѣ совершенно незнакома нашимъ собратьямъ, живущимъ на Родинѣ. Тамъ — дома мы не привыкли и не приучены къ постоянной бдительности за своими пасомыми уже по одному тому, что тамъ всѣ свои, и живутъ въ средѣ своей-же русской, при условіяхъ твердо установленныхъ и всѣмъ извѣстныхъ, при вѣрѣ своей родной Православной. И если есть гдѣ въ

separation of Oil also. In short, if we translate all this into the language of images, we behold before us an old tree still mighty in its built but which is doomed to destruction. It is a wide spreading tree of many branches; it still has bark, leaves, sap and even fruit; but the process of destruction is mightier in it than the process of growth. The pith of the tree is so hard that the sap circulating in it can hardly reach the ends of the branches, and for lack of the life-giving fluid, the fruit have the appearance of health, but no nourishment and no flavour.

This is the second concentric circle of Christianity, which is outside the first.

In the first is the Church of Christ, in the second its mere semblance. Many are deceived by this semblance especially those who are ignorant of the true Church.

In the one there is grace; in the other chiefly the outward forms of good life and true rite, lingering since the time when they still lived in grace, but even these are changed and distorted.

In the one everything is within, in so far as the power of man's spirit is directed to the renovation of hearts and souls, to the uniting of man with Christ and bringing him into unison with the angels and all the saints of God. In the other much that is merely for display, the power of man's spirit straining to improve the human "wordly world" and to subject man himself to the visible, the obvious, to him, we may say, who occupies the place of our Lord Jesus Christ; the greatest effort goes to the uniting of man, the member of society, with the visible head of the church, and this in this terrestrial life of ours.

The material union of men with the man pope obscures the inner vital and spiritual union of man, member of the Body of Christ, with the man God, draining the life out of it and annulling it.

(To be concluded).

Россіи опасность утраты Православія, то развѣ на окраинахъ, или на западѣ Россіи. Но и тамъ все-же «дома», а «въ своемъ домѣ и углы помогаютъ» при отстаиваніи своихъ правъ и преимуществъ.

Здѣсь, въ Америкѣ, начиная съ самого Владыки нашего, каждый исполняетъ массу всевозможныхъ дѣлъ, несетъ множество разныхъ обязанностей, заботъ и трудовъ. Здѣсь нашему, напримѣръ, Владыкѣ развѣ только необходимо слѣдить за жизнью и дѣятельностью миссіонера и пасомыхъ его?! Нѣтъ! И день и ночь — круглый годъ озабоченъ Владыка нашъ то нахожденіемъ средствъ для содержанія церквей и приходовъ, то отстаиваніемъ правъ на самое существованіе Православія въ Америкѣ, то защитою своихъ миссіонеровъ отъ притязаній со стороны враждующихъ съ русскостью нашею, съ православностью нашею...

Въ меньшемъ, конечно, масштабѣ все это переживаетъ и каждый миссіонеръ нашъ на мѣстѣ своего дѣланія. И его—малаго соработчика Владыки все время проходитъ въ постоянной тревогѣ, въ тяжелыхъ волненіяхъ и опасеніяхъ, въ непрестанномъ напряженіи, въ отстаиваніи нашихъ правъ, въ защитѣ и охранѣ пасомыхъ своихъ отъ инославной пропаганды, — также въ розыскахъ работъ для нихъ, въ защитѣ правъ и интересовъ рабочихъ предъ эксплуатирующими ихъ...

Съ ранняго утра уже идутъ къ миссіонеру обездоленные и опечаленные—и свои русскіе православные, и русскіе не-православные, и греки, и сербы, и болгары — и всѣ прежде всего съ мольбою о помощи имъ или деньгами, или работою. И необходимо, — и по личному состраданію и по своему положенію priest'a, — тотчасъ же оказывать такую или иную помощь просящимъ. И вотъ идешь къ разнымъ «боссамъ» съ просьбою о работахъ для русскихъ людей, или къ консуламъ, или къ адвокатамъ, прося защиты угнетеннымъ въ свободной странѣ. Вечеромъ тебя требуютъ по нуждамъ приходскимъ. Вечеромъ являютъ

ся къ тебѣ иные, дѣйствительно имѣющіе нужду религіозную, другіе просто провести часъ и «отвести душу» отъ тоски. И только въ 10—11 часовъ можетъ миссіонеръ подумать объ отдыхѣ. А на утро снова то-же... Такъ въ будни. Въ воскресный же день, съ утра — 8 часовъ до 2 и 3 даже, — служеніе въ храмѣ утрени, литургіи, потомъ требы. По выходѣ изъ храма митингъ. Въ 4 часа вечерня и снова собраніе приходское въ школѣ. И снова вопросы: гдѣ и какъ достать денегъ на уплату процентовъ за долги храма, какъ уплатить мелкіе долги по церкви, по дому, по школѣ... Совершенно разбитый приходитъ, наконецъ, священникъ домой, и тутъ его уже ждутъ праздные посѣтителы, пришедшіе также за справками всякими или за помощью, или же просто почитать русской газеты. И такъ каждый день, круглый годъ. И нѣтъ мѣста здѣсь. гдѣ бы ты могъ спокойно прожить день-другой. А и самъ же ты человекъ, и самого тебя волнуютъ думы, мысли и скорби, и тяготитъ тоска по родинѣ. Поѣхать къ собрату далеко, дорого; да и успокоишься ли у него также истрадавшагося, волнующагося... Поѣдешь къ Владыкѣ, если есть возможность только, если живешь вблизи; если сутки ѣзды до Нью-Йорка, на какомъ разстояніи у насъ почти всѣ приходы «ближайшіе», то какъ же бросить приходъ на сутки, когда нѣтъ возможности оставить его на часъ-два... Кто счастливѣе, пріѣдетъ къ Владыкѣ и — несомнѣнно утѣшится, успокоится, но вѣдь возвращаться приходится въ тѣ-же условія, которыя снова начинаютъ тебя терзать безъ конца... И вотъ мечтаешь о поѣздкѣ на родину. Тамъ — среди родныхъ, близкихъ тебѣ, среди родной обстановки хочется пожить нѣсколько, забыться, придти въ себя. И великою наградою бываетъ этотъ четырехмѣсячный отпускъ для насъ. И съ какимъ нетерпѣніемъ ждешь его. Ожиданіе каникулъ въ дѣтствѣ и въ юношествѣ не можетъ сравниться съ этимъ ожиданіемъ. Ёдутъ братья — миссіонеры, и радуешься за нихъ, и отъ всего сердца жела-

еще имъ отдохнуть на дорогой родинѣ отъ всего тяжелаго, пережитаго здѣсь.

Вотъ 4 мая мы провожали въ Россію нашихъ миссіонеровъ — старожилъ въ Америкѣ. Поѣхалъ нашъ кафедральный протоіерей А. А. Хотовицкій съ супругой Маріей Владиміровной. Восемнадцать лѣтъ онъ съ честью несетъ великое званіе миссіонера. Ни днемъ, ни ночью не знаетъ онъ покоя отъ однихъ только телефонныхъ звонковъ, вызывающихъ его на всевозможные отвѣты и справки. Отъ посѣтителей — и своихъ, и чужихъ, и знакомыхъ, и незнаемыхъ нѣтъ ему покоя ни въ Соборѣ, ни на квартирѣ. И недаромъ уже посѣдѣли его волосы... А вотъ Эмигрантскій протоіерей о. Петръ Поповъ также поѣхалъ въ Россію. Его волненія, его напряженная дѣятельность по Эмигрантскому Дому въ Нью-Йоркѣ чрезвычайна. Кромѣ того, онъ перенесъ наитруднѣйшую операцію, и здоровье его уже подорвано. И ему необходимо укрѣпиться хотя немного на родномъ воздухѣ, чтобы снова нести свой тяжелый трудъ миссіонера.

Поѣхали и молодые миссіонеры, но уже выслужившіе право на отпускъ на родину и лѣтами, и плодотворностью своего миссіонерства. Это — о. А. Вячеславовъ — прекрасный юный нашъ миссіонеръ. Поѣхалъ онъ испросить благословеніе у своей старушки матери, чтобы уже потомъ навсегда возвратиться въ Америку.

Молодой и энергичный миссіонеръ о. Л. Хотовицкій также поѣхалъ укрѣпиться духомъ у родного очага, вблизи родителя и помолиться на могилѣ родной матери.

А вотъ и еще старожилъ и пенсіонеръ десятилѣтній о. Михайлъ Скибинскій отпущенъ Владыкою и отдохнуть и провѣдать дѣтокъ, обучающихся въ Россіи. Много трудился онъ и на Аляскѣ, и въ Канадѣ, и много работалъ, неся обязанности благочиннаго по Нью-Йоркскому округу. И слабое здоровье его давно требуетъ родного воздуха, а забота о дѣтяхъ ускорила эту потребность.

Поклонитесь всѣ вы, дорогіе братья, Ма-

тушкѣ Россіи, Дорогой нашей Родинѣ, поклонномъ сыновнимъ, поклономъ отъ всѣхъ насъ. Напомните всѣмъ о насъ, здѣсь подвизающихся, помолитесь у родныхъ святынь и испросите благословенія на труды наши тяжкіе. А, укрѣпившись тамъ и приободрившись, снова скорѣе возвращайтесь благополучно на свое дѣланіе, ожидающее васъ.

Прот. Іоаннъ Слюнинъ.

— «О» —

Прощальный привѣтъ.

Уходятъ одинъ за другимъ изъ миссіи «старые» дѣлатели. Ихъ мѣста занимаютъ новые. Кажется, — можно было бы жить здѣсь и жить особенно тѣмъ, которые втеченіе десяти-пятнадцати лѣтъ уже привыкли къ Америкѣ и отвыкли отъ условій жизни русской. — Но вѣдь родины никогда и нигдѣ не забудешь и къ ней тебя тянетъ всегда и при всякихъ условіяхъ, а тѣмъ болѣе послѣ 10—15 лѣтъ горѣнія въ Америкѣ. Истощеніе силъ, подорванность здоровья требуютъ непремѣннаго возвращенія въ тотъ воздухъ, къ той природѣ, въ которыхъ родился, возросъ, воспитался.

О. Пашковскій и о. Букетовъ — вотъ два миссіонера, на вѣки распрощавшіеся съ нашей миссіей.

Пятнадцать лучшихъ лѣтъ своей жизни положилъ на служеніе родной Церкви Православной въ Америкѣ достойнѣйшій протоіерей Ѳеодоръ Николаевичъ Пашковскій. Въ 1895 году, т. е. чрезъ годъ по окончаніи Кіевской Духовной Семинаріи, онъ уже былъ въ Калифорніи — въ Джаксонѣ псаломщикомъ и учителемъ при Русской тамъ православной церкви. Въ томъ же году онъ переводится въ С. Франциско и назначается дѣлопроизводителемъ Духовнаго Правленія и иподіакономъ Собора, а въ 1897 году принявшій его въ Миссію незабвенный Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Владыка Николай (нынѣ Архіепископъ Варшавскій) рукопола-

гаетъ его въ санъ пресвитера къ тому-же Собору. 7 Ноября было это торжественное посвященіе. И съ того дня до 4-го Мая сего года неустанно работалъ Протоіерей Ѳеодоръ Николаевичъ на славномъ посту миссіонера.

Самоотверженная любовь къ ближнему и удивительное смиреніе всегда были отличительными свойствами характера нашего о. Ѳеодора. Пятнадцать лѣтъ отдавая всего себя на служеніе своему родному Православію на чужбинѣ, никогда о. Ѳеодоръ не говорилъ о себѣ, о своихъ лишеніяхъ, трудахъ и болѣзняхъ. Несчастные дни гибели С. Франциско и вмѣстѣ съ нимъ и нашего храма и дома, — дали особую возможность о. Ѳеодору проявить эту свою самоотверженность при спасеніи жизни пасомыхъ, имущества и святынь Собора. А сколько энергіи проявилъ о. Ѳеодоръ при постройкѣ новаго собора, новаго приходскаго дома, благоустройства прихода послѣ страшнаго землетрясенія въ С. Франциско. Какую массу труда несъ онъ, исполняя должность благочиннаго церквей Западныхъ Штатовъ. Пятнадцать лѣтъ прожилъ Протоіерей о. Ѳеодоръ въ С. Франциско, миссіонерствуя въ Калифорніи. И здоровье подорвалось и расшаталось, и родина потянула его къ себѣ. Долго колебался о. Ѳеодоръ — оставаться ли ему еще въ Америкѣ или возвращаться на родину. Такъ свыкся онъ съ Америкой, такъ же мила она ему, какъ и родина. Но слабость здоровья его и супруги его и исканіе удобствъ при обученіи дѣтей въ Россіи взяли перевѣсъ, и Ѳеодоръ Николаевичъ выѣхалъ въ Россію на новое дѣланіе въ родной странѣ при родныхъ условіяхъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Николай, никогда не забывающій Миссіи Американской, милостиво предоставилъ нашему миссіонеру почетное мѣсто при кафедральномъ Варшавскомъ соборѣ.

Не менѣе добрую память по себѣ въ миссіи оставилъ другой нашъ почтенный миссіонеръ о. Ѳеофанъ Букетовъ. Десять лѣтъ молодой своей жизни отдалъ онъ Русской Миссіи въ

Америкѣ, и отдалъ съ полнымъ отреченіемъ отъ всего себя. Отецъ Ѳеофанъ — особый организаторъ приходовъ въ Америкѣ и строитель храмовъ. Будучи художникомъ, онъ, гдѣ бы ни служилъ, — прежде всего украшалъ храмы своею кистью. Въ Канадѣ, въ Штатахъ многія церкви разрисованы имъ лично. Анзонія, Бриджпортъ, Бруклинъ, Салемъ — всякій разъ благодарно будутъ вспоминать «о. Букетова» при взглядѣ на большія иконы, написанныя имъ. Среди другихъ миссіонеровъ Ѳеофанъ, кромѣ того, выдѣлялся своимъ сотрудничествомъ во всѣхъ миссіонныхъ нашихъ изданіяхъ. Студентъ Одесской духовной Семинаріи, какую окончилъ онъ въ 1901 г., о. Ѳеофанъ въ томъ же 1901 г. уже былъ священникомъ въ г. Шептонѣ, штата Пенсильваніи, гдѣ и началось такъ многоплодотворное миссіонерство его. До послѣдняго своего пребыванія въ Америкѣ о. Ѳеофанъ упорно боролся съ общимъ врагомъ нашей приходской жизни въ Америкѣ — «боссизмомъ», отстаивая права и преимущества своего русскаго православія. И опять болѣзнь побудила его, а необходимость воспитать сына и дочь въ родныхъ школахъ укрѣпила рѣшимость его выѣхать въ Россію. Съ лестными отзывомъ самого Владыки Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Платона поѣхалъ теперь о. Ѳеофанъ представиться къ Отцу Протопресвитеру, который, по ходатайству Владыки же нашего, и общалъ ему достойное мѣсто военнаго священникъ. И много, много пользы принесетъ тамъ нашъ отецъ Ѳеофанъ — и своею миссіонерскою опытностью, и своимъ писательскимъ талантомъ, и своею самоотверженною любовью къ благодороднѣйшимъ русскимъ Христолюбивымъ войнамъ.

Прощайте, дорогіе сотоварищи! Христосъ Спаситель, иконами съ изображеніемъ Котораго благословилъ васъ нашъ Вождь-Владыка, да укрѣпляетъ васъ всегда на новомъ поприщѣ вашей дѣятельности и защищаетъ отъ всякаго зла. *Прот. Іоаннъ Слюнинъ.*

НАШИ ВОЖДИ*).

Кто эти наши вожди? Непризванныхъ вождей очень и очень много. Самый первый — конечно г. Окунцовъ съ его скверной газетенкой «Русское Слово», а дальше всякая шваль, причисляющая себя къ социалистамъ, анархистамъ и революционерамъ, но никакого понятія не имѣющая объ этихъ партіяхъ. «Сознательные товарищи» точно извѣстные противные звѣрки вездѣ между добрыхъ людей лѣзутъ, съ цѣлью обрызгать всѣхъ зловонною жидеостью, а потомъ исчезнуть. Что подѣлаешь? Такова уже ихъ натура. Вотъ почему на разныхъ церк. торжествахъ, патріотическихкихъ вечерахъ или прямо собраніяхъ русскихъ людей не обойдется безъ этой сознательной мрази. Придутъ посмотрѣть, высмѣять, кстати на чужой счетъ поѣсть и попить, а потомъ сейчасъ же корреспонденціи въ Окунцовскую газетку.

А тотъ мизгирь воображаетъ себя по крайней мѣрѣ слономъ, уже раздавившимъ своей лапой прав. церковь, проглотившимъ всѣхъ поповъ и проч. и проч.

Прочитаешь его «Р. Сл.» и невольно спросишь себя: неужели таки какой н. Окунцовъ могъ съѣсть здравый разумъ русскихъ людей, что всѣхъ къ себѣ переманилъ, подѣлалъ безбожниками, неужели всѣ русскіе возлѣ него объединились?!

Разрѣшеніе этого вопроса я получилъ въ Пасхальную ночь, когда я подошелъ къ прав. русскому каѳ. собору въ Нью-Йоркѣ. Было 11 ч. вечера, но возлѣ собора стояла такая масса народа, что не было возможности проникнуть въ него. Говорятъ, что тысячъ 20 народа было. Такъ я слышалъ отъ полицейскихъ. Вотъ начался торжественный крестный ходъ. Когда, послѣ

окончанія его, Высокопреосвящ. Владыка Платонъ вышелъ на улицу въ бѣлоблестящихъ ризахъ, самъ съ свѣтлымъ лицомъ херувима, и троекратно громогласно возгласилъ «Христосъ воскресъ!», послышалось такое могучее, чисто стихійное «во истину воскресъ!», что, казалось, громъ загремѣлъ и весь Нью Йоркъ содрогнулся...

Вотъ гдѣ народъ! Вотъ куда онъ идетъ къ вождямъ своимъ! Подумалъ я. Бывалъ я на разныхъ сходкахъ, митингахъ и вѣчахъ. Видѣлъ я, сколько народа бываетъ на нихъ. Во всякомъ случаѣ, никогда не больше, сколько народа бываетъ въ рядовой воскресный день въ соборѣ, когда въ немъ служить Высокопреосвящ. Владыка Платонъ, а о праздничныхъ дняхъ, а тѣмъ болѣе о пасхальной ночи и говорить нечего. Увѣренно могу сказать, что за цѣлый годъ Окунцовъ и Ко. не увидятъ на своихъ собраніяхъ народа, сколько было у Нью Йоркскаго собора въ пасх. ночь. Это — правда, что находятся еще, къ сожалѣнію, русскіе люди, которые читаютъ подлые газетки, слушаютъ рассказы скверныхъ людишекъ про Россію, какъ будто и сочувствуютъ имъ.

Но это только до поры — до времени. А когда до дѣла дойдетъ, всѣхъ Окунцовыхъ и Ко. по шпакѣ.

Съ душой, полной самыхъ свѣтлыхъ впечатлѣній, уходилъ я домой съ Пасх. службы и невольно подумалъ себѣ: церковь — это русская твердыня, хранилище русскаго духа, знамя нашей русскости въ чужой странѣ. Но — вѣдь — въ храмъ Божій народъ ходитъ (въ Америкѣ и исключительно) только по воскресеньямъ. А гдѣ же онъ дѣвается въ другіе дни? Вѣдь ежедневно, съ 6—7 до 10 вечера онъ свободенъ. Куда онъ дѣваетъ свое время? Какъ отдыхаетъ? Конечно, тамъ, гдѣ проводятъ свободное время и америк. рабочіе, т. е. въ салунахъ. Салуны (кабаки) — вотъ америк. политическіе и обществен-

*) Беремъ изъ «Р. Эмигранта» статью извѣстнаго намъ почтеннаго русскаго рабочаго и помѣщаемъ ее цѣликомъ, безъ всякихъ добавленій и сокращеній.

ные клубы. Здѣсь, въ дыму сигаръ, въ чаду отъ смѣшанныхъ запаховъ пива и виски протекаетъ вся свободная жизнь америк. рабочихъ. Сюда сходятся коротать свое время и ихъ русскіе собратыя.

Давно уже созрѣла необходимость для русскихъ людей имѣть свой родной уголокъ (по примѣру другихъ народностей), — свой народный домъ, гдѣ бы была своя библіотека — читальня, гдѣ бы отъ времени до времени читались общедоступныя лекціи по разнымъ предметамъ, гдѣ бы была бесплатная школа англійскаго языка, гдѣ бы, наконецъ, иногда давались театральныя представленія, концерты, куда бы (что важнѣе всего) русскій человѣкъ смогъ во всякое время зайти, какъ въ свой родной домъ съ цѣлью не такъ тѣломъ отдохнуть, какъ душой. Вотъ гдѣ бы русскіе люди могли объединяться и соединиться въ цѣлую русскую колонію. А то что вы ни говорите, русскихъ людей много въ Америкѣ, а русскихъ колоній въ собственномъ смыслѣ нѣтъ.

Это общепризнанный фактъ, что воздемъ русскаго народа не по назначенію, не по выбору народа, а силою обстоятельствъ и благодаря исключительно необыкновенной даровитости своей духовной природы является Высокопреосвящ. Владыка Платонъ. На немъ съ любовью и надеждой покоятся всѣ упованья лучшихъ русскихъ людей. И мы слышали, что съ Сентября мѣсяца неутомимый Архіепископъ Платонъ начинаетъ новое великое дѣло — соотчаніе русскаго народнаго дома въ Нью Йоркѣ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что за что Владыка нашъ возьмется, отъ того никогда не отступитъ, не остановится на серединѣ дороги, а все дѣло непремѣнно доведетъ до конца. Такъ непремѣнно будетъ и съ русскимъ народнымъ домомъ.

Мы отъ души привѣтствуемъ это великое начинанье нашего Вождя! Какая вы-

сокая идея, достойная великаго ума нашего Владыки.

Знаемъ напередъ, что ни откуда помощи Владыка не будетъ просить. Его геній изыщетъ необходимыя для этого средства.

Да проститъ мнѣ любимый Владыка, если я дерзну употребить такое сравненіе. Много богачей въ Америкѣ было подъ стать Моргану, а Рокфеллеры и Карнеги несравненно были богаче его. А вотъ когда наступила денежная паника на америк. биржѣ, ни къ кому не обратился президентъ Соед. Штатовъ за помощію, какъ только къ Моргану. И когда послѣдній объявилъ, что своими 500 милліонами гарантируетъ кредитъ правительств. казны, паника улеглась. **Всѣ** Моргану повѣрили, хотя отлично знали, что у Моргана столько капитала нѣтъ. Повѣрили не капиталамъ Моргана, а ему самому — его финансовому генію.

Нашъ Владыка не милліонеръ, и даже не тысячникъ. Деньги его всѣ идутъ на миссію, а жизнь онъ ведетъ больше, чѣмъ скромную. Но самъ то онъ по себѣ милліонная сила. Народъ вѣритъ ему, а не разнымъ темнымъ личностямъ, прикрывающимся именемъ народа. Онъ Вождь нашъ

Божіей милостью, и что захочетъ, непремѣнно создастъ! Открыто, какъ и подobaетъ Вождю, въ своемъ воззваніи по случаю прославленія священномуч. патріарха Гермогена Владыка открыто заявилъ, что его священники — предводители народа, и что помощи имъ ниоткуда ждать, развѣ только съ неба.

Пусть злобно шипятъ Окунцовы. Но — вѣдь — это фактъ, что все доброе; что до сихъ поръ удалось получить русскому народу, онъ получилъ все это изъ рукъ Вождя Америк. Руси и отъ подвѣдомаго ему духовенства. Русскій Эмигр. Домъ, Семинарія, Сиротскій пріютъ, бесплатные переѣзды для бѣдныхъ рабочихъ въ Россію, денежныя милостыни... Откуда это все?!

Отъ непризнанныхъ вождей? Отъ такъ называемой интеллигенціи?!

Нѣтъ! Все отъ или черезъ Владыку Платона. Ис полла эти, Деспота нашему любимому Вождю. Слава и честь Его вѣрнымъ помощникамъ прав. священникамъ.

Не стыдитесь, русскіе люди признавать духовенство своими вождями. Они не чужіе намъ, а свои же русскіе. Есть между ними и крестьянскія дѣти.

Не помню, какой это депутат-крестьянинъ, кажется, во 2-й Госуд. Думѣ сказалъ въ отвѣтъ на нападки лѣваго товарища: «Не тронь поповъ. Тепло намъ — мужикамъ съ ними!»

Нечего вамъ того доказывать. И сами знаете, что сколько сознательные ни ругаютъ духовенство, а какъ придетъ бѣда, первый дѣломъ къ духовенству. И — конечно — каждый разъ не уходятъ обманутыми.

Русскій.

«о»

О Т Ч Е Т Ъ

агента Русскаго Эмигрантскаго Общества о дѣятельности на Ellis Island за первую треть 1913 г.

Съ 1-го января по 1-ое мая Русское Эмигрантское Общество оказало помощь 1127 чел. эмигрантовъ задержанныхъ на Ellis Island.

Слѣдующія причины послужили поводомъ для ихъ задержанія:

Неточный адресъ родныхъ или знакомыхъ къ кому направлялся эмигрантъ	254
Банковскіе адреса	256
Недостаточное количество или полное отсутствіе денегъ	459
Трахрома	3
Плохое зрѣніе	7
Хроническія болѣзни	42
Слабоуміе	9
Старость	6
Беременность внѣ брака	6
Тюремное заключеніе на родинѣ	22
Желающіе вступить въ законный бракъ	4
Законтрактованные рабочіе	59

ВСЕГО 1127

Въ большинствѣ изъ вышеприведенныхъ случаевъ усилія агента Русскаго Эмигрантскаго Общества были направлены къ розы-

ску родныхъ и друзей задержанныхъ. Съ этой цѣлью сотни телеграммъ и писемъ (открытыхъ, заказныхъ и «special delivery») были разосланы за это время во всѣ концы Соед. Штатовъ и Канады.

Если всѣ старанія были тщетны и родственники или друзья эмигрантовъ не откликались, Общество брало эмигрантовъ на поруки. Отдохнувъ и успокоившись подъ кровомъ Русскаго Эмигрантскаго Дома въ Нью Йоркѣ, эмигранты ставились на соотвѣтствующія работы.

Въ случаяхъ особенно серьезныхъ подавались апелляціи на имя Secretary of Labor въ Вашингтонъ. За истекшіе четыре мѣсяца было подано 147 апелляцій, изъ нихъ 86 были удовлетворены и 61 отвергнуты.

Судьба 1127 эмигрантовъ воспользовавшихся помощью Русскаго Эмигрантскаго Общества была такова:

Взято Обществомъ на поруки и доставлено въ Русскій Эмигрантскій Домъ	366
Отпущено по апелляціямъ агента Рус. Эм. Об-ва	86
По полученію денегъ отправлено къ мѣсту назначенія	322
Взято родственниками и знакомыми отозвавшимися на запросы агента Об-ва	201
Повѣнчано по рѣшенію суда	4
Отправлено обратно на родину	140
Скончались въ госпиталѣ на Эллис Айландъ	8

ВСЕГО 1127

Причины для отправки на родину ста со- рока чел. эмигрантовъ были слѣдующія:

Тяжкія хроническія болѣзни	34
Слабоуміе	8
Плохое зрѣніе	4
Трахрома	3
Беременность внѣ брака	6
Старость	4
Законтрактованные рабочіе	49
Тюремное заключеніе на родинѣ за уголовныя преступленія	19
Неимѣніе денегъ	13

ВСЕГО 140

По національности и полу эмигранты дѣлились на:

	Мужч.	Женщ.	Дѣтей	Всего
Русскихъ изъ Рос- сій правосл.	718	141	18	877
Русскихъ изъ Рос- сій молоканъ	12	8	12	32
Русскихъ изъ Га- лиціи	52	41	12	105
Русскихъ изъ У- горщины		5		5
Русскихъ изъ Бу- ковины	2	1		3

Молдованъ	2			2
Поляковъ	28	12	8	48
Литовцевъ	12	4	1	17
Латышей	1	2		3
Нѣмцевъ изъ Рос- си	6	2	4	12
Эстонцевъ		1		1
Осетинъ	7			7
Армянъ	6	1	2	9
Сербовъ	1	2		3
Черкесовъ	1			1
Татаръ	1			1
Сирийцевъ	1			1

ВСЕГО 850 220 57

ИТОГО1127

По мѣсту родины:

Минская губ.	243	Эриванская	3
Волынская	181	Витебская	2
Гродненская	176	Ставропольск. ...	2
Виленская	69	Ломжинская	2
Саратовская	68	Калишская	2
Подольская	58	Радомская	2
Кіевская	51	Плоцкая	2
Карская обл.	38	Лифляндская	2
Черниговская	15	Симбирская	1
Самарская	13	Харьковская	1
Бессарабская	13	Эстляндская	1
Сувальская	11	Курляндская	1
Астраханская	10	Петроковская	1
Варшавская	5	Екатериносл.	1
Ковенская	8	С. Петербургъ	1
Люблинская	4	Галиція	105
Могилевская	8	Угорщина	5
Сѣдлецкая	4	Буковина	3
Терская обл.	8	Сербія	3
Херсонская	3	Сирія	1

ИТОГО 1127

**Свѣдѣнія о перешедшихъ черезъ Русскій
Эмигр. Домъ эмигрантахъ съ 1 янв. по
30 апрѣля 1913 г.**

Всего черезъ Эмигрантскій Домъ за это
время перешло 930 чел. Изъ нихъ 839 муж-
ского пола и 91 женскаго.

По губерніямъ они распредѣляются такъ:			
Минской	320	Плоцкой	2
Гродненской	198	Ковенской	2
Волынской	194	Тамбовской	2
Виленской	54	Ставропольск.	2
Подольской	41	Бессарабской	2
Кіевской	37	Эстляндской	2
Могилевской	15	Лифляндской	2
Сѣдлецкой	11	Витебской	2
Черниговской	8	Варшавск.	1
Херсонской	7	Изъ Манджур.	1
Терской обл.	6	Екатериносл.	1

Люблинской	5	Ломжинск.	1
Изъ Австріи	4	Сувальской	1
Самарской	3	Пензенской	1
Саратовской	4	Изъ Болгаріи	1

Всѣ изъ означенныхъ распредѣлены слѣ-
дующимъ образомъ: разведены по адре-
самъ 503 человека.

Опредѣлены на работу	422
На полевыхъ работы	118
Въ прислуги	78
Въ лѣсъ	7
На желѣзныя дороги работать	21
Въ пекари	4
Въ рестораны	20
Въ рыбную лавку	3
На чугунно-литейные заводы	68
Въ лѣсопилюню	10
Въ портные	2
На кирпичный заводъ	20
Въ цинковую фабрику	41
Въ конюшни	3
Въ каменоломни	4
Въ садоводы	1
На известковыя издѣлія	13
Въ библіотеку сторожемъ	1
Въ банкъ сторожемъ	1
На постройки домовъ	7
Повѣнчано по распоряженію админи- страціи Эллисъ Айланда	5

Агентъ Русскаго Эмигрантскаго
Общества

Аркадій Піотровскій.

15 мая 1913 г.
New York, N. Y.

«0»

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ВЪ ЕГО НАУЧ- НОЙ ПОСТАНОВКѢ.

В. З. Завитневича.

(Продолженіе).

Такое освѣщеніе факта раздѣленія церквей и
его значенія для дальнѣйшей религіозной жизни
Запада острѣе вызывали въ сознаніи Хо-
мякова мысль о глубокой пропасти, образовав-
шейся со времени раздѣленія Церквей между
двумя половинами христіанскаго міра, а вмѣстѣ
съ тѣмъ порождали сомнѣніе въ возможности
ихъ воссоединенія, по крайней мѣрѣ въ ближай-
шемъ будущемъ. Актъ воссоединенія, по пред-
ставленію Хомякова, долженъ начаться сми-
реннымъ покаяніемъ Запада въ совершенномъ
имъ преступленіи нравственнаго братоубійства,
въ осужденіи идеи папизма и въ возвращеніи къ
началу соборности, понимаемому такъ, какъ его

понимаетъ Восточная Церковь. Но для Запада, гордаго своею порокою и своею культурою, такой нравственный подвигъ Хомяковъ признавалъ непосильнымъ. Здѣсь источникъ его скептицизма, за который онъ въ свое время получилъ упрекъ еще со стороны своего друга, англичанина Вильяма Пальмера, хотя тотъ же Пальмеръ своимъ обращеніемъ въ католичество послѣ того, какъ онъ открыто призналъ истинность православія, на дѣлѣ показалъ, кто былъ правъ въ этой тяжбѣ друзей.

Этотъ выводъ, сдѣланный Хомяковымъ чистосердечно съ свойственною ему могучею логикою, не могъ не смущать Соловьева, поставившаго своею задачею перебросить мостъ чрезъ ту пропасть, которая со времени раздѣленія церковей стала раздѣлять двѣ половины міра. И вотъ онъ беретъ на себя крайне неблагодарную задачу показать, что, съ одной стороны, идея папизма не до такой степени противорѣчитъ началу соборности, какъ это утверждаетъ Хомяковъ, и что, съ другой стороны, главнымъ препятствіемъ сближенія Православнаго Востока съ Католическимъ Западомъ служить національный эгоизмъ руководителей русской народной партіи. Послѣ опредѣленія Ватиканскаго собора, такъ точно и такъ рѣзко формулировавшаго взглядъ Римской Церкви на догматъ главенства папы, доказывать первую мысль стало рѣшительно невозможно, а поэтому всѣ потуги Соловьева въ этомъ направленіи производятъ грустное впечатлѣніе. Нельзя безъ скорби относиться къ тому, какъ этотъ свѣтлый умъ и благородный характеръ, не хуже изворотливаго іезуита напрягаетъ все свое остроуміе, чтобы убѣдить читателя, что де, съ одной стороны, «вѣрить въ соборное начало никто не обязанъ», и что, съ другой стороны, «нѣтъ никакого принципиальнаго и справедливаго основанія для антагонизма между папскимъ единовластіемъ и соборнымъ началомъ восточной церкви». Послѣ установленнаго выше взгляда на Церковь всякій пойметъ истинную цѣну этихъ мудрствованій.

Иное впечатлѣніе производитъ борьба Соловьева съ націонализмомъ. Какъ человѣкъ, воспитанный въ школѣ старыхъ славянофиловъ, Соловьевъ не могъ не признавать за національнымъ элементомъ могущественнаго значенія въ исторической жизни народа. И дѣйствительно, онъ категорически утверждаетъ, что «народность или національность есть положительная

сила, и каждый народъ по особому характеру своему назначенъ для особаго служенія» (страница 10, 15). Сообразно съ этимъ онъ признавалъ, что и намъ, русскимъ, ничто не мѣшаетъ «признавать въ своей народности особую историческую силу, которая должна сослужить религіозной истинѣ свою особую службу для общаго блага всѣхъ народовъ» (28). Силу эту онъ признавалъ вполне доброкачественной, ибо «принятая нами христіанскія начала хороши, хороша въ религіозномъ смыслѣ и наша народная почва» (44). Вотъ почему Соловьевъ находитъ, что «вселенское дѣло Божіе согласно съ лучшими особенностями русскаго народа, вполне соответствуетъ русскому народному идеалу, русской народной правдѣ» (70). Опредѣляя самый идеалъ русскаго народа, онъ выражается, что этотъ «идеалъ нравственно-религіозный», который народъ выражаетъ обыкновенно однимъ словомъ: «Святая Русь» (72). Въ виду этого Соловьевъ держится того мнѣнія, что «для служенія дѣлу Божію намъ (интеллигентнымъ людямъ) не нужно разрывать связь съ своимъ народомъ, намъ нужно только быть солидарными съ нимъ въ его хорошемъ, въ настоящей правдѣ народной» (70).

(Окончаніе слѣдуетъ).

 * Редактированіе «А. П. Вѣстника», на *
 * время отпуска о. Прот. А. Хотовицкаго, *
 * т. е. съ Мая по Сентябрь, Его Высокопре- *
 * освященствомъ возложено на Преосвящ. *
 * Александра. *
 * *****

За Редактора

Е. АЛЕКСАНДРЪ.